

АДЫГСКІЕ ТЕТКСТЫ.

I. Кяхское нарѣчіе.

а) Бжедужскій говоръ.

1. Кто сильнѣе?

Зы зымъ'ам віт јаті — бемешыпхешке
 Ничего (у) кого не было быка два онѣ имѣлъ и базомъ (по) надѣ
 крашекре-пет техорі мылымъ зегуіудѣбъ. „О, мы, хуеѣс,
 вели ихъ когда упавши ледъ на они убились. „Эй, ледъ, ты силенъ
 хуеѣс!“ — „Сыѣеѣме дѣѣѣм сіѣѣѣту-
 еси, ты силенъ еси!“ — „Я! сильный если бѣ былъ, солнце меня (не) расто-
 рет!“ — „О, дѣѣѣ, хуеѣс, хуеѣс!“ — „Сыѣеѣме
 шило бы!“ — „Эй, солнце, ты сильно еси, ты сильно еси!“ — „Я сильно если бы
 пшер кыѣѣѣтеберет“. — „О, пше, [хуеѣс, ху-
 было, туча меня (не) заволокла бы“. — „Эй, туча, ты сильна еси, ты
 лѣс!“ — „Сыѣеѣме ошх кыѣѣѣшхрет!“ — „О,
 сильна еси!“ — „Я сильна если-бѣ была, дождикъ не шелъ бы!“ — „Эй,
 ошх, хуеѣс, хуеѣс!“ — „Сыѣеѣме ху-
 дождикъ, ты силенъ еси, ты силенъ еси!“ — „Я силенъ если бѣ былъ, тра-
 зыр кыѣѣѣкрет!“ — „О, [хуз, хуеѣс, хуеѣс!“ —
 ва (не) выросла бы!“ — „Эй, трава, ты сильна еси, ты сильна еси!“ —
 „Сыѣеѣме мелызым сіѣѣѣхурет!“ — „О,
 „Я! сильна если бы была, овца старая (на) мнѣ (не) паслась бы!“ — „Эй,
 мелыз, хуеѣс, хуеѣс!“ — „Сыѣеѣме
 овца старая, ты сильна еси, ты сильна еси!“ — „Я сильна если бѣ была,
 оркызым сіѣѣѣеѣенъкор јішхрет!“ — „О, ор-
 дворянинъ старый моей головы полъ ея (не) ѣлъ бы!“ — „Эй, дворянинъ
 кыз, хуеѣс, хуеѣс!“ — „Сыѣеѣме зыѣѣѣом
 старый, ты силенъ еси, ты силенъ еси!“ — „Я силенъ если-бѣ былъ, мышъ

сіаменпсймехер зепыпхікрет!“ — „О, зыбо, हुबेф,
моихъ принадлежностей (не) грызла бы!“ — „Эй, мышъ, ты сильна еси,
हुबेф!“ — „Сытефеме гедуум сыпхрет!“ — „О,
ты сильна еси!“ — „Я сильна если-бъ была, кошка меня (не) ѣла бы!“ — „Эй,
гедѹ, हुबेф, हुबेф!“ — „Ahaime, स्यतेफ! — зефу-
кошка, ты сильна еси, ты сильна еси!“ — „Конечно, я сильна есмь! — сосѣ-
негубіым јашете пегуныбѹр тезофрі гуафем јікоѹ
дей семи у ихъ сметану ведеръ семь выпивая княгинѹ ея (на) колѣни
цѹфо сеуѹфѹтеф.
нѣжитсѹ я тамъ сажусь.

У одного бѣднаго крестьянина ничего не было, кромѣ двухъ быковъ. Однажды, когда ихъ вели по скату горы, повыше база, во время гололедицы, они поскользнулись и убились до смерти. «Эй, ледъ, *какъ* ты силенъ!» сказалъ крестьянинъ. «Если бъ я былъ силенъ», отвѣтилъ ледъ: «то я не таялъ бы отъ солнца!» — «Эй, солнце, *какъ* ты сильно!» сказалъ крестьянинъ, обратившись къ солнцу. «Если бъ я было сильно, то туча не закрывала бы меня!» — «Эй, туча, *какъ* ты сильна!» — «Если бы я была сильна, то дождь не шелъ бы!» — «Эй, дождь, *какъ* ты силенъ!» — «Если бъ я былъ силенъ, то трава не росла бы!» — «Эй, трава, *какъ* ты сильна!» — «Если бы я была сильна, то овца не паслась бы!» — «Эй, овца, *какъ* ты сильна!» — «Если бъ я была сильна, то старый дворянинъ не ѣлъ бы моей полу-головы!» — «Эй, старый дворянинъ, *какъ* ты силенъ!» — «Если бы я былъ силенъ, то мышъ не грызла бы моего добра!» — «Эй, мышъ, *какъ* ты сильна!» — «Если бы я была сильна, то кошка не ѣла бы меня!» — «Эй, кошка, *какъ* ты сильна?» — «Конечно, я сильна: у семи сосѣдей я поѣдаю сметану изъ семи ведеръ и потомъ нѣжусь, сидя у самой княгини на колѣняхъ!»

2. Заяцъ и дубъ.

Тхекумеѹнѹ цыкур бутѹаѹ. Зефутрем мчыѹеіѹ
Заяцъ маленький помочился. Помочился когда дубу старому
јідеіѹ коізы: „Чыѹеіѹ?“ јуаѹ. „Сыд?“ зе’ом, „Зыкећу-
къ пойдя: „Дубъ старый?“ сказалъ. „Что?“ сказалъ когда, „Нагнись

фі зкеһуфзы смфты кеҗечыз! — „Һарі ссе чыҗеізшы-
и пагнувшись мою задницу подотри!“ — „Какъ же я дерево старое
хом һуфтыр кесҗечызын!“ јуаҗ. „Мы, тхілҗ пче-
большое твою задницу я буду подтирать!“ сказалъ. „Ей, горбунъ, козлу
ныз јідеі смҗенсі оззевуһенным!“ јоісі
старому кь я сбҗаю и (на) тебя заставляю вымочиться если!“ ему онъ сказавъ
жаҗе. „Пченыз!“ јуаҗ. „чыҗеіз схо-
убҗалъ и. „Козель старый!“ ему онъ сказалъ „(на) дубъ старый для меня
руһ!“ јуаҗ. „Һарі ссе чыҗеіз хозувонным!
вымочись!“ сказалъ. „Какъ же я дубъ старый (на) него я вымочусь!
һуз сҗунҗе сеҗу, псы аҗ сеҗе, чыҗеізхер
(На) травеҗ зеленой я пасусь, воду сладкую я вышиваю, (на) дубъ старый
ссе фесфонштеп!“ јуаҗ. „Мы, тхілҗ тыбузым
я (на) него я мочиться стану не!“ сказалъ. „Ей, горбунъ, волка старого
оеззешхынме!“ јозы, тыбузым јідеі жаҗ. „Ты-
тебя я заставляю съѣсть есть!“ сказавъ, волку кь побҗалъ. „Волкъ
буз, пченыз сфешх!“ јуаҗ. „Һарі пченыз
старый, козла старого меня ради съѣшь!“ сказалъ. „Какъ же козла старого
одыр ссе пфесшхын: мелыбзе пшере, чемыбзе пшере
худого я тебя для я съѣмъ: овцу яловую жирную, корову яловую жирную
сошх неһ, пченызодхер ссе смхыреп!“ — „Мы, тхілҗ
я ѣмъ только, козловъ старыхъ худыхъ я ѣмъ не!“ — „Ей, горбунъ,
пхокао оеззешуҗынме!“ јуі, пхокао јідеі чаҗ.
стрѣлка тебя я заставляю убить если!“ сказавъ, стрѣлку кь побҗалъ.
„Пхокао тыбуз схонук!“ јуаҗ. „Һарі ссе тыбуз
„Стрѣлокъ, волка старого меня ради убей!“ сказалъ. „Какъ же я волка старого
пхозһуҗын: смҗре, бланере сеһуҗ неһ дызузхер
тебя ради я буду убивать: оленя, лань я убиваю только волековъ
смһуҗреп!“ јуаҗ. „Мы, тхілҗ, зыҗо һуі шхокыпс
я убиваю не!“ сказалъ. „Эй, горбунъ,мышь твой ремень (на) ружьѣ)
зепеззешхыҗынме!“ јуі, зыҗо јідеі чаҗ. „Зыбӯ, пхокао
я заставляю поѣсть если!“ сказавъ, мыши кь побҗалъ. „Мышь, стрѣлка
јіи шхокыпс схузешшхыҗ“, јуаҗ. „Һарі ссе
его ремень (на) ружьѣ) меня ради перегрызи“, сказалъ. „Какъ же я

шхокао жі шхокыпс пхузеппшхыкін: кеў
 стрѣлка его ремень (на ружьѣ) я тебя ради буду перегрызать: сыръ
 будем сытекысы кеў цынем сытефе; шемыбазем
 высушенный я оставляю и на сыръ сырой я иду; молока нетопленого изъ
 сыхекысі шебезазем сыхѣ! Ну мыделема шхокао
 я выхожу и молоко топленое въ я иду Ты не дуракъ если, стрѣлка
 жі шхокыпс буде пхузеппшхыкына? „Кетыһузым
 его ремень засохшій тебя ради стану грызть развѣ?“ „Кота старого
 оезбешхын“, јуі, кетыһуз јідеі чѣб: „Кеты-
 тебя я заставляю поѣсть“, сказавъ, коту старому къ побѣжалъ: „Котъ
 һуз, зыбо схошх!“ јуѣб. „Һарі ссе зыбо фес-
 старый, мышъ меня ради скушай!“ сказалъ. „Какъ же я мышъ тебя ради я
 шхын: ссе зыбо шхыо куасем јікоѣ сырыфебешышта?“
 стану ѣсть: я мышъ съѣвши книжны ея колѣни меня она пустить развѣ?“
 — „Ѣпѣ, ныһузеі озбешуыным!“ јуі, ныозеі
 — „Ей-Богу, старушку и тебя я заставляю убить если!“ сказавъ, старухѣ и
 јідеі чѣб. „Ныозеі, кетур схоһу!“ јуѣб. „Һарі
 къ побѣжалъ. „Старушка, и кота меня ради убей!“ сказалъ. „Какъ же,
 кетыһузыр ссе пхозһуыны: куасем тыдебѣхун угуфе-
 кота старого я тебя ради убью: книгина, тебя прогнала чтобы ты взду-
 кы!“ јуѣб. „Ѣпѣ Һызеі оезбешуыным!“ јорі
 малъ!“ сказала. „Ей-Богу, старичка и тебя я заставляю убить если!“ сказавъ
 Һызеі јідеі чѣб. „Һызеі, ныозеі схоһу!“
 старичку и къ побѣжалъ. „Старичокъ, старушку и меня ради убей!“
 јуѣб. „Һарі ссе ныозеі шуынысі ссе ныоншеу зыкез-
 сказалъ. „Какъ же я старушку и я убивши я старухи безі оставлю
 бененѣ. Хеты сыбешхезышт?“ — „Ѣпѣ, ѳһ Һыз іаһурыр
 себя. Кто и меня кормить будетъ?“ — „Ей-Богу, тебя старика невѣрнаго
 алаѣ озбешуыным!“ јуѣб алаѣ јідеі
 маштака (лошадь) тебя я заставляю убить если!“ сказавъ маштаку къ
 чѣб. „Алаѣ, Һызеі схоһу!“ јуѣб. „Һарі ссе
 побѣжалъ. „Маштакъ, старичка меня ради убей!“ сказалъ. „Какъ же я
 Һызеі фешуыны: хеты псы аѣн сырыфебешын,
 старичка и тебя ради убью: кто и водой сладкой и меня оы поить будетъ,

мекѹ аѣм кысхуѣмън? — „Jihi, delez, ho пѣреп ссе аш
сѣно сладкое мнѣ будетъ носить?“ — „Эй, дурачище, ты знаешь не я онъ
неѣм неѣм мекѹ аѣ кыпхосѣшт, неѣм псѣм аѣм
нежели больше сѣно сладкое тебѣ буду приносить, больше водой сладкой
азѣфешт. Мекѹ аѣе тѣкѹ јѣзо кызыѣеке
и тебя я буду поить. Сѣна кучку маленькую онъ держа войдетъ когда
јестѣри хук!“ — „Хун!“ јуі мекѹ аѣе тѣкѹ ѣмъм
его лягнувши убей!“ — „Хорошо!“ сказавъ, сѣна кучку маленькую старикъ
кызыріѣем алаѣер ѣмъм јестреѣі јіһуѣмъ. ѣмъ кы-
онъ принесъ когда маштакъ старика онъ лягнувши его убилъ. Старикъ обо-
зеабеѣі нѣозыр јіһуѣмъ; нѣозыр кызеабеѣі кетѣ-
рачивается назадъ и старуху ее убилъ; старуха оборачивается и кота
һуѣ јіһуѣмъ; кетѣһуѣ кызеабеѣі зѣзо јішхѣмъ; зѣзо
старого его убилъ; котъ старый оборачивается и мышъ ее съѣлъ; мышъ
кызеабеѣі шѣоѣао јі шѣоѣмъс зѣпшхѣмъ; шѣоѣао
оборачивается и стрѣлка его огъ ружья ремень переѣрѣла; стрѣлокъ
кызеабеѣі тѣзуѣ јіһуѣмъ; тѣзуѣ кызеабе-
оборачивается и волка старого онъ засѣрѣилъ; волкъ старый оборачиваетъ
ѣі пшѣмъз јішхѣмъ; пшѣмъз кызеабеѣі чѣ-
ся и козла старого онъ съѣлъ; козелъ старый оборачивается и (на) дубъ
ѣѣіз јізуѣмъ; чѣѣізмъ зѣкіһуѣмъ, зѣкіһуѣмъ тѣкумеѣмъ
старый вымочился; дубъ старый согнулъ, согнувшись зайца
ѣмъку јіѣт кыѣѣѣмъ. Јіѣне тѣкумеѣмъ ѣмъѣ
маленького его задницу подтеръ. Потомъ зайцъ маленький
хѣѣеѣѣмъ.
онъ убѣжалъ.

Молодой зайцъ вымочился. Сдѣлавши свое дѣло, онъ побѣ-
жалъ къ старому дубу и сказалъ: «Эй, слышишь, дубище?» — «Что
надо?» спросилъ чуть слышно старый дубъ. «Нагнись-ка и подотри
меня!» сказалъ зайцъ. — «Какъ же мнѣ, старому дубу, нагнуться,
чтобы тебя подтереть?» отвѣтилъ дубъ. — «Тогда я побѣгу къ ста-
рому козлу, чтобы онъ на тебя вымочился!» сказалъ зайцъ и убѣ-
жалъ. «Эй, козелъ!» сказалъ зайцъ: «пойди, вымочись на старый
дубъ!» — «Какъ же мнѣ это сдѣлать? Я пасусь на зеленой травкѣ,
а потомъ запиваю водицей. Къ чему я стану мочиться на старый

дубъ?» отвѣтилъ козель. «Тогда я волка уговорю съѣсть тебя!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ волку. «Эй, волкъ!» сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, съѣшь стараго козла!»—«Къ чему я стану въ угоду тебѣ ѣсть стараго худого козла», сказалъ волкъ: «когда я могу полакомиться жирной овечкой или жирной яловой телкой: нѣтъ, старыхъ худыхъ козловъ я не ѣмъ!» сказалъ волкъ. «Да я стрѣлка уговорю убить тебя!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ стрѣлку. «Эй, стрѣлокъ», сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, убей волка!»—«Къ чему же мнѣ въ угоду тебѣ убивать волка», сказалъ стрѣлокъ: «когда я могу убить оленя или ланя: нѣтъ, волковъ я не убиваю!»—«Да я уговорю мышъ перегрызть ремень на твоёмъ ружьѣ!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ мыши. «Эй, мышъ», сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, перегрызи у стрѣлка ремень отъ ружья!»—«Къ чему мнѣ въ угоду тебѣ перегрызать ремень у стрѣлка», сказала мышъ: «когда я даже брезгаю сухимъ сыромъ и только ѣмъ сыръ свѣжій; когда я не обращаю вниманія на парное молоко и только лакомлюсь топленымъ. Дуракъ же ты! Стану ли я ради тебя сухой ремень у стрѣлка грызть!»—«Тогда я уговорю кота съѣсть тебя!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ коту. «Эй, котъ», сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, скушай мышъ!»—«Какъ же мнѣ въ угоду тебѣ ѣсть мышъ. Да пустить ли меня послѣ этого княгиня къ себѣ на колѣни?»—«Клянусь Богомъ, я уговорю старушку убить тебя!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ старушкѣ. «Эй, бабушка», сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, убей кота!»—«Стану ли въ угоду тебѣ убивать кота», сказала старушка: «чтобы потомъ меня княгиня прогнала. Вотъ выдумалъ!»—«Клянусь Богомъ, я старичка уговорю убить тебя!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ старичку. «Эй, старичокъ», сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, убей старушку!»—«Какъ же мнѣ убивать старушку», отвѣтилъ старикъ: «развѣ безъ нея я могу жить! Кто меня будетъ кормить?»—«Клянусь Богомъ, я паршиваго жеребенка уговорю убить тебя!» сказалъ заяцъ и побѣжалъ къ жеребенку. «Эй, жеребенокъ», сказалъ заяцъ: «сдѣлай милость, убей старичка!»—«Какъ же мнѣ въ угоду тебѣ убивать старичка», отвѣтилъ жеребенокъ: «кто же меня будетъ поить водицей и кормить душистымъ сѣномъ?»—«Да дуракъ же ты! Я тебѣ стану больше, чѣмъ онъ, приносить душистаго сѣна и поить водицей. Когда старичокъ войдетъ къ тебѣ съ охапкой сѣна, ты его лягши хорошенько и убей!»—«Хорошо!» сказалъ жеребенокъ, и

когда старичокъ вошелъ къ нему съ оханкой сѣна, то лягнулъ его и убилъ. Обернувшись назадъ, старикъ убилъ старуху; старуха, обернувшись, убила кота; котъ, обернувшись, съѣлъ мышъ; обернувшись, мышъ перегрызла у стрѣлка ремень; стрѣлокъ, обернувшись, застрѣлил волка; волкъ, обернувшись, съѣлъ козла; козель, обернувшись, вымочился на старый дубъ. Тогда старый дубъ нагнулся и подтеръ зайчика. Послѣ этого зайчикъ убѣжалъ, довольный собою.

3. За зло плати добромъ.

Крымъ зы цыхъу беі гор— снати кодыо цено
Крымъ въ одинъ человекъ богатый какой-то былъ и много знаменитый
назъ хар жігу кекабъ: „все мы хекум сысн-
нитый сущій это (въ) его сердце пришло: „я здѣшнемъ краю въ, я тамъ
церыо сѣке, неѳосзысыны сыкачѣкамъ,
знаменитъ хотя, (въ) другихъ меня мѣстахъ сущимъ меня они знаютъ не,
hao сыснѣке сезенці кескубнѣ неѳо хекъхері сіберы-
а потому я отправлюсь и я объѣду другіе края и мою знаменитыи
бѣгері кезбеченѣ“, жѣарі зы бусе жісрі
нитость тоже я дамъ знать“, онъ сказавъ одного товарища онъ сдѣлавъ
Псызъ хауызке кыдекојабъ. Абы жіземанымъ Псызъ
Кубани долиной онъ вверхъ поѣхалъ. Это его время въ (на) Кубани
зы Каноконѣ гор кодо ѣернѣо десті, каборе
одинъ Каноконѣ-князь какой-то очень вліятельный жилъ и, они ѣдучи
абы жідеі кысыуѣемъ ахо кызуѣамъ ббедѣгері
этому къ онъ встрѣтилъ когда пастуху встрѣченному къ подѣхавши
жеуѣѣабъ: „хетъ мо хунеръ зеір?“ жіарі. „Каноконѣ жі-
его спросилъ: „чей этотъ домъ, чей?“ онъ сказавъ. „Каноконѣ его
хунеръ“ сызѣамъ. „Сырабѣбѣено пере?“ жіарі
домъ есть“ онъ сказалъ когда. „Меня они примутъ ли?“ онъ сказавъ
жеуѣѣабъ. „Haleh, haleh, хурабѣбѣен—хѣче јабѣбѣче
его спросилъ. „Конечно, конечно, тебя они примутъ—гостей ихъ пріемъ
хабзесъ, хунеръ-зеір дымксі, нахо жебѣбѣ!“ жіарі
обычай есть, домохозяина нѣтъ дома хотя и, пойдемъ заѣзжай!“ сказавъ

һечер јішері јіребеһеһәһ јунемі хыбар јарыһеһәһ
 гостя его поведши его онъ пригласилъ дома и вѣсть имъ онъ далъ
 һече зерыһһәр. Һечер „псыр кеһозыһо!“ жа'оре паһап-
 гость есть что. Гости „князь пріѣдетъ!“ они говора они ждаты
 Һоре кодре һаһеһәһ; махо кесһк аһо
 заставляя долго тамъ они заставили просидѣть; день всякій столы сущіе
 кыһуаһһым зы аһе кыраһеһу зепһто. Па-
 они приносили которые одинъ столъ они прибавляя всегда. Такимъ
 оре псыр кемһкозыһе сһхум һечер језешо
 образомъ князь не возвращаться совсѣмъ сталъ когда гость скучагъ
 хуаһі језһм нех фехе һунемке јашо хыһеһзо сһ'а-
 сталъ и, его больше желаніеһ домомъ они водить дѣвицы быв-
 хем гегу хуаһо каһуһләһ. Зыһаһуһре һао
 шія танцы для него оны устраивая начали. Нѣкоторое время и такъ
 сһтао јуҙке һечер гуаһем јегокуаһ, зерегокуарі
 бывши, потомъ гость княгиню въ въ нее влюбился, влюбленъ что тоже
 жіріаһ. Һечем жіар гуаһем сһзехһхһм мео жіаһ:
 сказала. Гость сказалъ что княгиня услышала когда такъ сказала:
 „Һар жыһамі һуһеһуҙ, һоре сһере дблумы-
 „Эго ты сказалъ хотя и, ты скрой, тебя и меня и дальше ты не про-
 рек: ссе мы һунер зеім*) зһһ кысхуімһгем
 пускай: меня этого дома хыһһһ доврїеһ мнѣ не дѣлалъ бы еси,
 сһкіһентекәм, сһері зһһ језмыһеһһоһе
 (на) мнѣ женился бы не, я и доврїе къ нему я не заставляла сдѣлать если бы
 сһкыһоһеконтекәм. Һар һао сһһһтке, оһ жіаһ
 я (за) него тебѣ вышла бы не. Эго такъ еси есть, ты ты сказалъ что
 һенаһеһі һуһеһуҙ!“ Абы нех зехыһрамһао гуаһемре
 поюрь есть и утай его!“ Этого крэмъ они другъ другу не говора княгиня и
 һечемре зеһеһеһыҙаһ. Махоу сһзепсеһәһм јіһеһһм
 гость и тебѣ разошлись. День сущій разговаривали который въ эту ночь въ
 һечер сһреім фһеһехрі һуһо гуаһер зһһеһһм корі
 оһгъ збоһъ һеріһ перелѣзши сһаю сущую княгиня лежитъ гдѣ пойдя

*) Женщины, по обычаю, не могутъ называть по имени ни мужа своего ни родственниковъ и родственницъ по его линіи.

жімнѣо бољныѣо хуху хао сѣтѣ; жітѣне бољнѣ
не признавая ложиться спать время сущее такъ былъ; потомъ отхо-
зыѣом хүнем козыно сѣжезым жібсымыр
домъ ко сну передъ саклю въ отправиться вышелъ когда, его домохозяинъ

кызерыкозѣр жічѣзрі нехрі зеѣсѣтезѣр. хүнеу zde-
вернулся что узнавши еще больше испугался. Саклю сущую онъ при-

козѣм гуаѣмі зыкі нечем кыснѣам хіѣѣо-
шелъ которую княгиня и ни въ чемъ и гостемъ съ случилось что знать

зѣкѣм, псымык зы жі'акѣм. Неху сѣрі псыр неѣсѣм
дала не, князь и ничего сказалъ не. День наставши князь кунацкую въ

кыснѣкозѣм нечем жіріѣр: „Жіте, сі нече хүкысѣкуѣр
пришелъ когда гостю сказалъ: „Ну, мой гость ты пріѣхалъ зачѣмъ

кызжі'а оху хуѣо хүкекуѣ, неоре былым сѣке хүке-
мнѣ скажи дѣло ты имѣя ты пріѣхавшій, или богатства ради ты прі-

куѣ?“ „Былым сѣке сѣкекуѣкѣм, оху сѣке сѣкекуѣкѣм,
ѣхавшій?“ „Богатства ради я пріѣхалъ не, дѣла ради я пріѣхалъ не,

хао хүсѣѣуно сѣкекуѣті Алебным сынапе тыріхѣр ссе
такъ тебя я повидать я пріѣхалъ и Богъ мою честь отнялъ я

тесхыжѣр: хүінеѣ кыссыхоме дідеі сѣѣе-
(самъ) себѣ отнялъ: твоя милость (ко) мнѣ войдетъ если домой мнѣ дай

коз!“ жі'арі кыжіріѣр нечем. „Нео нар тао хүн: чы-
уѣхаты“ сказавъ, сказалъ гость. „Какъ это какъ сдѣлаться: обще-

леѣ хүкызхеѣр; нече зерамыѣекозѣ; хүз-
ства изъ ты (ко) мнѣ пріѣхавшій; гостей (отъ) меня не отпускать; тебя

ѣекозе сынапе тесхыжн“, жі'арі јешхе јеѣе
(отъ) меня отпустивши совѣмъ мою честь я отниму“, сказавъ ѣду-питье

хуѣрі мехозахулі сѣѣесызрі шыбзым жі-
ему устрой въ днѣ нѣсколько тамъ заставивши остаться табуны въ его

шері шы хекоѣѣ пѣѣпен захуык рышрі чы-
отведши лошадей косяковъ тебѣ годныхъ нѣсколько онъ отдавши почетъ

хышхор јѣо нечем декуатері шу гусехері јѣо ры-
большой имѣя гостя проводивъ верховныхъ товарищей имѣя онъ

ѣеѣѣр. нече јеѣѣам кытріѣеѣзрі Канокѣм
проводилъ. Гость, который уѣхалъ, (къ) намъ онъ вернувшись Канокѣм

кыжріар мырац: „Кызептарнѣ сѣнокамъ, губега-
сказавшій такъ есть: „Мнѣ ты далъ что и я возьму не, твоего знаком-
нѣ сыхоікамъ діхекѣу хунако ссидеі хунемѣко-
ства и я хочу не (вѣ) нашъ край ты прѣхавши мѣ ко ты не прѣдешь
неме!“ жі'арі. „Адреімѣ діхекѣу хуснѣке жапе
если!“ сказавъ. „А что касается (вѣ) нашъ край ты прѣдешь когда первал
hotoyo хузуѣм хуннѣуѣторѣ сидеі хукаѣ-
кибитка сущая тебѣ встрѣтившаяся проводитъ васъ меня до тебя они до-
снѣ!“ — „Хунѣ!“ жі'арі Канокопсѣм невоі Крым баѣер
ведутъ!“ — „Хорошо!“ сказавъ Каноковъ князь ногайцу Крыма изъ гость
жігегуѣері јутѣпсѣзѣѣ.

Канокор мыкофоре зніѣс зыбжане
Каноковъ не поѣхатъ возможности имѣя одинъ годъ нѣсколько
сѣдѣымъ крым невоір харгоро русеке зыкызерыѣепѣсі
прошло когда крымскій ногаецъ опять спутниками онъ себя обезпечивъ
јіблеѣ Канокор јидеі кезѣѣ јіһуз рікуѣр зеріѣе-
его пріятелю Канокову къ отправился нимъ съ случившееся узнать
ѣен сѣеке, кызерыгуѣѣм зегуѣепрі.
чтобы, онъ опозданіе сдѣлавшій понадѣявшись слишкомъ.

Кагоре Канокор здес куажем кесме зем
Бдучи Каноковъ гдѣ живетъ аулъ прѣехали когда войскомъ
јашхао јікі јаѣезѣѣо Канокорі демѣсо кѣуѣѣѣ.
разореннымъ и они возвращаясь Канокова и не будучи дома засталъ.

Јіһузѣе крым неѣ ір хуѣѣарі јіѣусехем мыр
Потомъ крымскій ногаецъ остановившись его товарищамъ слѣдующее
јаѣрнѣѣ: „Јііі мыкуажо зем јашхѣм јішѣу
имъ сказалъ: „Да этого аула сущаго войскомъ имъ разореннаго его соль-

пасте сѣшхао зы фѣз гор десѣі јіһуз рікуѣр
хлѣбъ я ѣвши одна женщина какая-то есть съ нею случилось что
зезмыѣѣчено амал јакѣм: фѣгѣу јѣ'уме русе
мнѣ не узнать никакъ нельзя: ваше сердце ударятъ если, то товарищами
фѣкысхоѣу, јемѣ'умі фѣѣезѣ!“ жі'арі сѣ-
вы мнѣ будьте, ударяете не если и вы вернитесь!“ сказавъ когда отправляю-

жем јібусехері декуаѣ. Шухер кўжебум несѣо
 щимся съ его товарищи и поѣхали. Верховые аула окраины до доѣхавши,
 сѣпѣем зы жнѣ јідеі зы бзыѣхуе гор сето
 глянули когда одного дерева около одну женщину какую-то стоящую
 селдеті кодо бредето јахунѣо саѣавум јі-
 солдатами и многими окруженную ее они грабя они увидали когда бро-
 то кѣме гуаѣо Канокон јіфнзырао кнѣнѣ-
 сившись поскакали когда княгиней Канокова его женой сущей оказалась
 кнѣм селдетнм мак јіраѣрі зетнрауѣері фнз
 когда солдатъ на (съ) гикомъ они бросившись поубивавши женщину
 ьернр кнтрахнѣѣ. Канокон јіфнзыр неѣоім јашері
 плѣнную они отобрали. Канокова его жену погайцы они увезши,
 Крым козѣхѣс. Канокор кекозме куажері сѣмн'азо
 Крымъ (въ) поѣхали они. Каноковъ вернулся если аулъ и не существую
 маѣм јісѣо, цыхѣ десхері демснѣо—ѣеро, јі-
 огонь уничтоживши, люди бывшіе (людей) нѣтъ—плѣннымъ сущіе, его
 мыѣкуі јібыны сѣмн'азо кнѣсѣезнм гукѣошхо хо-
 имущество и его семьи сущая не тоже засталъ когда, горе большое для
 хурі сѣнѣегупѣс хуѣѣ. Гуаѣо Крым јаѣна-
 него ставши меланхоликомъ сталъ. Княгиню сущую Крымъ въ ими уве-
 рі неѣојо знѣам шнпѣхѣ јіѣрі неѣоім ја-
 зенную и погаецъ сущій увезшій сестрою онъ сдѣлавши погайца у его
 нем бредесо тоѣемаѣем хесо знраѣерт. Ка-
 матерью (съ) снѣя богатствѣ и роскоши въ снѣя они содержали. Ка-
 нокор тѣмнѣке дѣдо кнѣснѣм: „Снѣнеѣоі блѣзем
 нокѣвъ несчастнымъ совѣсѣмъ осталъ когда: „Моему погайцу пріятелю
 јідеі Крым снѣконѣ“ жі'арі бусе ѣаѣуі јімнѣо-
 еѣ Крымъ въ я поѣду“ сказавъ спутниковъ особенныхъ и онъ найти
 тѣѣо јѣзері куѣѣ. Неѣоі нѣоѣухѣм ѣанѣ-
 не могли отправившись поѣхалъ. Погайскихъ кибитѣкъ до они доѣхали
 снѣм: „Мыѣы ходе цнхум јіѣунѣр тѣне? снѣфше“, жі'орі
 когда: „Такого-то чѣловѣка его домъ гдѣ? меня вы ведите“, говоря
 знріѣшѣѣѣ. Канокор ѣѣнѣеі дѣдо неѣоім
 себя онъ заставилъ отвѣсти. Каноковъ обшарпанный очень погайца

јідемысегом сытехом хете ѓабо пемыно кодре
 не бывшаго дома засталъ когда вниманія особеннаго не обращая долго
 сысао невоі-блевоі зыхоуар шур
 тамъ поживши погаецъ-пріятель и къ которому пріѣхалъ (съ) верховныхъ
 кодо сыбо сыбынхо јао кыдебезрі нечесым
 многихъ вмѣстѣ честь большую онъ имѣя возвратившись кунацкую въ
 кысебѣ-сѣке зы јіне фысеѣакѣм Канокѣ
 вошелъ хотя нисколько его глаза (на него) обратилъ не, Канокѣ
 јінечер јімычез зысрі. „Алеф, Алеф, блебеке снз-
 его гостя не узнающимъ притворившись. „Боже, Боже, другомъ я раз-
 сыгуѣам тао зыкысхуѣре: снсы снкекуѣ
 считывалъ на кого, какъ мною со поступаетъ: я чего ради я пріѣхалъ
 мыбо!“ жі'арі јігуке гоошхо сыхуѣ, здекозын
 несчастный!“ сказавъ его душою непріятно очень стало, куда дѣваться
 јімычезо. Аоре махорі корі жеш хуо псорі
 не зная. Такимъ образомъ день прошедши ночь наступаѣ всѣ
 сыболызым невоір हुнем козрі зы пхуанте дез-
 легли когда погаецъ саклю въ отправившись одинъ сундукъ полный
 лепшит ѣфсезаѣо нечесым кырі
 вещей мужскія только кунацкую въ принадлежности сущія принесли
 зымык рымыѣеыхо мо нече феіцеім зырызо-
 никому это не давая замѣтить этого гостя оборванца онъ заставилъ на-
 дыѣѣ, зарыфецеім-сѣке немпы зерырітарі жіріѣѣѣ.
 рядиться, бѣдности костюма ради не давши вниманія, сказалъ.
 Јінузе нехъ сысым хыбар јісеуѣ: „Јісѣ-блевоу
 Потомъ свѣтъ насталъ когда слухъ онъ распустилъ: „Его князь-другъ
 Псыз десыр ныжебе кесѣѣ“ жі'арі. Канокѣм сы-
 (на) Кубани живущій эту ночь въ пріѣхалъ“ сказавъ. Канокѣм поче-
 бынхо јао зызаныре сысысѣ-нехузым не-
 томъ (съ) большимъ имѣя нѣкоторое время пробылъ какъ послѣ того но-
 воір јехуѣѣѣ: „Јіһі јігі हुзхоір кыжі'а!“
 гаецъ его спросилъ: „Да теперь тебѣ отъ меня нужно что мнѣ скажи!“
 жі'арі. „Сыт сыхоін сызерыхуѣм мыраті сы-
 сказавъ. „Что мнѣ нужнымъ быть, (со) мною ставшее ни было и моему

блезем жідеі сыконс, жіс'арі сыкекүа: ссе нобеке жылы
 пріятелю къ я поѣду, я сказавъ я пріѣхалъ: я теперь, (ни) аула
 हुनाओहू, मयकुी सय'аз सय'акाम-बीम सयерयपхोरि
 (ни) семьи (ни) богатства и я имѣю имѣю не непріятель меня разоривши,
 ссері сндемысо декиза! — „Јінте ссе пхослекінор
 я и отсутствуя ушелъ!“ „Ну я тебя ради я дѣлающій
 расі діхекъ हुфыз ходе хүн हु-
 это есть и (въ) нашемъ краю твоя жена (какъ) подобна будетъ тебѣ
 फेफो बयलхूबे जलबादमे कयखосшенс“ жі'арі
 показываясь женщина ты увидишь если, тебя ради я возьму“ сказавъ
 नेरौ-बयसमम हेचर फयзалбе रयपाзери कयस-
 ногаецъ-домохозяинъ гостя женщины высматривать ихъ повезши обвезъ
 रयषेकम य खानय तमेकके जलखू-гор ल य ज-
 когда одного хана старого обнищавшаго его дочь кака-то просва-
 ратѡ सनती अब सहे: „मय सयыз ходе хүнс!“ сн-
 танная была и ея ради: „Это моей женѣ подобна будетъ!“ ска-
 жі'ам мо नेरौ-беіर खानय तमेकके-जलुय ज-
 залъ когда этотъ ногаецъ-богачъ хана старого обнищавшаго за его
 हेरी बयमके दयबेखरी ल य यратам जार-
 слѣдомъ взявши богатствомъ соблазнивши жениху сватавшемуся другихъ
 रमयबेतयो कानोकम कयरेषा. फययर ка-
 заставивши отказать Канокова его заставилъ жениться. Женщина при-
 шао कानокор जयस सयसेजय फयकयषार
 везенная будучи Канововъ ночью пошелъ когда, женщину приведенную
 यो पुसयітем जेहुयча: „सय हुसेयर कय-
 плачущую замѣтилъ когда ее спросилъ: „Зачѣмъ ты плачущая мнѣ раз-
 жі'а?“ жі'арі. „सयसेयर नेरौकय—सिाдем ज-
 скажи?“ сказавъ. „Я плачущая другой причинѣ по не—моего отца его
 непсеізем सयерतेгадәр соеі मखум!“ — „Тао हु-
 жадность меня погубившая я оплакиваю и только!“ — „Какъ твоего
 जाдем जनेपсеізем हुयртеікодәр?“ жі'арі हारगो जेहुयचा.
 отца его жадность тебя погубившая?“ сказавъ опять спросилъ.
 „Сыертеікодәр मयас: म जनेरौ बेजेर ये-
 „Меня погубившая такъ есть: этого его ногойца пріятель, богатъ

беим-сѣеке бынмо жірітнем сенец-
 такъ какъ богатство сущее отъ него получить (долженъ) этимъ соблаз-
 ке смзрітѣ челегѣмьскѣм сыкытірхнзрі мыбн са-
 ниясь, меня отданную юноши бѣднаго отъ меня отобравши сюда меня
 кырішешѣ.— „Јінте хараме Алаһым жіремыде һуз-
 ыдали“. — „Если такъ Богъ да его не пожелаетъ тебя со-
 ратам һукытесхызыно!“ жі'арі фызыр кызанері һече-
 сватавшаго у тебя мнѣ отобрать!“ сказавъ женщину оставивъ кунац-
 сым кекозрі болызѣ. Нехъ смрі бысмыр һече-
 кую въ вернувшись легъ спать. День наставши домохозяинъ кунацкую
 сым кысыком оркхабзем зерезежынке жірі'ѣ:
 въ пришелъ когда дворянскимъ обычаемъ съ сообразуясь сказалъ:
 „Зым жіфыз пызбекынке Аһһым реимы-
 „Кого бы то ни было его жену (ко) мнѣ уйти заставить Богъ да пожела-
 де — ѳ кысхобѣфесамі ссе зыхозѣфесезкѣ!“
 етъ не—ты меня ты находишь достойнымъ если меня я нахожу не!“
 — „Јінте тао тѣн? дихеку ѳ пхофесен
 — „Ну какъ же тебѣ сдѣлать? (въ) нашемъ краѣ тебя тебя достойной
 һуіфыз ходе јискѣ!“ жі'ѣ неѳоім. Канокор һеѳо
 твоей женѣ подобной нѣтъ!“ сказалъ ногаецъ. Каноковъ гостемъ
 сымнѣм гуаѣері тоѣе-меѣем хесо зераберт Кано-
 былъ когда княгиню и (въ) богатствѣ роскоши они содержали, Кано-
 кор һеѳо зерыснѣр јірамыѣѳо. Неѳоім ја-
 ковъ что гостемъ у нихъ находится она знать не давая. Ногаецъ своей
 нем жірі'ѣ: „Дјане, һеѳер һунемѣ кыспеноѳі: ді-
 матери сказалъ: „Наша мать, гостя домъ въ я привести хочу: нашу
 шыпхум теку зевѣхуапе!“ жі'арі. Гуаѣері ја-
 сестру немного вы заставьте принарядиться!“ сказавъ. Княгиню они
 хуапері Канокор һунем кысашем: зель зефызыр
 нарядивши Канокова домъ въ они привели когда: мужъ жена
 зерыцхузрі һанкуно кысенем неѳоір кеп-
 другъ друга узнавши (въ) недоумѣніи сущее остались когда ногаецъ заго-
 сабері мыр жі'ѣ: „Јіһи Каноко сіһеѣе, мыс һуфызыр
 воровши это сказалъ: „Да, Каноковъ мой гость, вотъ твоя жена

бѣотнѣаѣ, Алаһым пхоѣ јіѣ, ссері сјане кнѣхѣа
(еѣ) ты нашеѣ, Богъ да васѣ благословить мнѣ моей матерью рожденная
ходесѣ; хао ѡ зерыжа'ам нехрі нехнѣо हुкнѣсѣаѣ —
какѣ; но ты они говорили какѣ болѣе достойныхѣ ты оказался —
осѣар кнзозѣсѣзаме сѣфѣа-сѣеке хуа-
тебѣ я сдѣлалъ что, ты мнѣ отплатилъ если мнѣ хотѣлъ хотя, (но) уда-
кѣм! Кодѣ јігі неѣоз неѣсѣсѣм! “ жі'арі, кнѣсѣкнѣа-
лось не! Будетѣ теперь пойдѣмъ кунацкую въ! “ сказавѣ, они оттуда вы-
хесѣ. Јіһузѣе зызаһуѣе сѣѣсѣсѣзрі быһымѣрі шнѣб-
шли. Потомѣ нѣкоторое время заставивши остаться богатство и та-
зрі, псѣлѣрі һунѣо псеуаѣері кодо кырітрі
бунѣ и крѣпостныхѣ и домашнюю утварь всего много давши
гуасѣмі һунѣут бусѣхер јао језырі јашубу-
кнѣгнѣ дворовыхѣ бабѣ въ пошутчицы давши самѣ ихѣ верхомѣ сопро-
со кышезрі Псѣз Капоком јікѣжо кенежѣа
вождаѣ домоѣ проводивши (на) Кубанѣ Капока его аулѣ оставшіѣся
ѣекур здѣзехосѣзѣао здѣсѣсѣм кнѣсѣсѣзм хнѣбарыһо јіз-
немного собравшись поселились гдѣ пріѣхали когда вѣстиникомѣ самѣ
неѣоір куажѣм кыдыһері јажрі'аѣ: „Фыпѣ коѣоз јіѣфнѣз,
ногаецѣ аулѣ въ заѣхавши имѣ сказалѣ: „Вашѣ князь ѣдетѣ свою жену,
јіпсѣлѣ, јішнѣз, јіmelі, јібыһмі кеһнѣзрі: һунѣу
его крѣпостныхѣ, его табунѣ, его овецѣ, его скотину возвративши: домѣ
зеѣоѣенер вѣеһезыр! “ жі'арі. Куажері
въ которомѣ должѣнъ остановиться вы приготовьте! “ сказавѣ. Аулѣ
гуѣері псѣм бысѣм хуаѣеһезырѣа јіѣ неѣері
обрадовавшись князю мѣсто пріѣма ему приготовили навстрѣчу выѣхавши
сѣһнѣшхор јао зерыхоѣаѣеке куажѣм језырыѣ јеѣфнѣзрыѣк
большую честь имѣя, ему подобаетѣ какѣ аулѣ въ его и его жену и
кыдашѣаѣ. Неѣоір абы неһузѣе тырізѣері јадеі Крым
они ввезли. Ногаецѣ этого послѣ вернувшись домоѣ Крымъ въ
ѣоѣаѣ. Хет нех ѣндезуѣа һатум јазо?
поѣхалѣ. Кто больше мужѣ достойный былѣ нихѣ двухѣ изѣ обоюднѣо

Въ Крыму жилъ богатый и уважаемый всѣми ногаецѣ. Од-
нажды пришла ему въ голову мысль: «Въ здѣшнемѣ краю я, прав-
да, пользуюсь славой и уваженіемѣ, но за его предѣлами меня

вовсе не знаютъ. Не отправиться ли мнѣ на чужбину людей по-смотреть и себя показать? Пусть и въ чужихъ краяхъ разнесется моя слава!» Подумавъ это, онъ прискалъ себѣ товарища и пустился въ путь-дорогу вверхъ по Кубани. Въ тѣ времена жилъ на Кубани вліятельный князь, по имени Каноковъ. Подъѣзжая къ его усадьбѣ, онъ встрѣтилъ пастуха и спросилъ: «Чей это домъ?» — «Это домъ Канокова», отвѣтилъ пастухъ. «Примутъ ли меня въ этомъ домѣ?» спросилъ чужеземецъ. «Конечно, примутъ!» отвѣтилъ пастухъ: «хозяинъ радъ каждому гостю, и если бы даже его не было дома, то тебя тамъ встрѣтятъ радушно. Пожалуйста, заѣзжай!» Сказавъ это, онъ гостя привелъ къ дому и далъ знать домашнимъ о его прибытіи. «Милости просимъ! войди!» *сказала хозяйка*: «князь скоро пріѣдетъ!» Онъ вошелъ въ гостепріимный домъ; *ему отвели кунацкую*, и онъ тамъ расположился въ ожиданіи хозяина. Каждый день ему накрывали столъ, но одинъ приборъ ставили для хозяина. Князь все не возвращался. Гость сталъ скучать, и тогда начали приводить въ домъ дѣвушекъ, чтобы онѣ развлекали его танцами. Черезъ нѣкоторое время гость влюбился въ княгиню и сказалъ ей объ этомъ. Услышавши это, княгиня сказала: «Пусть то, что ты мнѣ сказалъ, будетъ между нами: *я останусь вѣрна мужу*. Если бы князь мнѣ не вѣрилъ, то онъ не женился бы на мнѣ; да и я если бы ему не вѣрила, то не вышла бы за него. *Измѣнить мужу* — большой грѣхъ, и потому затаи въ себѣ свое желаніе!» Больше они объ этомъ не стали говорить и разошлись. Но въ слѣдующую затѣмъ ночь гость изъ кунацкой перелѣзъ черезъ заборъ и, подойдя къ дому выставилъ изъ петель дверь; пробравшись тихонько къ кровати, на которой почивала княгиня, онъ схватилъ спящую за голень. «Кто это?» спросила княгиня. «Это я!» отвѣтилъ гость. «Такъ ты не повѣрилъ моимъ словамъ!» сказала княгиня: «дальше этого не иди и пока ничего не замѣтили спящія здѣсь служанки и тебя не узнали, убирайся отсюда поскорѣе!» Но сколько она его ни просила, онъ и слушать не хотѣлъ. Тогда она схватила стоявшую у очага желѣзную лопату и, размахнувшись, разбила ему въ кровь лицо съ такой силой, что онъ палъ въ обморокъ. Послѣ этого, не давши даже знать объ этомъ служанкамъ, она сильною рукою схватила лежавшаго въ обморокъ гостя и выбросила за дверь. Затѣмъ она улеглась спать, какъ ни въ чемъ не бывало, и заснула глубокимъ сномъ. Спустя немного, гость пришелъ въ себя и, обливаясь

кровью, побрелъ въ кунацкую. Случилось такъ, что какъ разъ въ это время подѣхали къ кунацкой верховые и слѣзли съ лошадей. Начальникъ ихъ вошелъ въ кунацкую и, найдя тамъ окровавленнаго гостя, спросилъ его, что съ нимъ случилось; тотъ, не зная, что это пріѣхалъ князь, разсказалъ ему обо всемъ чистосердечно. Каноковъ тотчасъ же послалъ въ домъ за тряпками и велѣлъ перевязать раны гостя. Гость не догадывался, что это хозяинъ, пока не наступило время итти спать. Когда же онъ увидѣлъ, что пріѣхавшій отправился спать въ домъ, какъ въ собственный, то сообразилъ, что это хозяинъ и сильно испугался. Когда князь вошелъ въ домъ и поздоровался съ княгиней, то она ему ни слова не сказала, что случилось съ гостемъ, да и князь не далъ ничего замѣтить, что знаетъ обо всемъ. На слѣдующій день князь зашелъ въ кунацкую и спросилъ гостя: «Ну, милый гость, теперь ты мнѣ скажи, ради чего ты пріѣхалъ? пріѣхалъ ли ты по какому-нибудь дѣлу, или ты хочешь добыть богатства?»—«Я пріѣхалъ не ради богатства», отвѣтилъ гость: «и не ради какого-нибудь дѣла: я пріѣхалъ, чтобы повидать тебя, но Богъ покрылъ меня позоромъ, да и я самъ себя опозорилъ: сдѣлай милость, позволь мнѣ возвратиться домой!»—«Ты пріѣхалъ изъ чужой страны», отвѣтилъ хозяинъ: «какъ можно, чтобы я тебя такъ отпустилъ? Я оскрамилъ бы себя!» Онъ упросилъ гостя остаться нѣсколько дней. Пошелъ пиръ горой, а когда пришло время гостю уѣзжать домой, то онъ подарилъ ему изъ табуна нѣсколько лошадей и проводилъ его съ большимъ почетомъ въ сопровожденіи цѣлой свиты. Когда они простились, то гость еще разъ вернулся и сказалъ Канокову: «Не возму твоихъ подарковъ и не хочу твоего знакомства, если ты мнѣ не дашь слова пріѣхать въ мой край ко мнѣ въ гости. Въ первой кибиткѣ, въ которую ты завернешь, тебѣ укажутъ дорогу ко мнѣ!»—«Пріѣду!» сказалъ князь крымскому гостю, и послѣ этого они попрощались и разъѣхались.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Каноковъ не могъ исполнить своего обѣщанія навѣстить пріятеля. Ногаецъ все ждалъ, но наконецъ потерялъ терпѣніе и, взявъ съ собою нѣсколькихъ товарищей, отправился къ своему пріятелю Канокову, чтобы узнать, что съ нимъ случилось: ужъ слишкомъ долго онъ заставилъ ждать себя. Когда онъ подѣхалъ къ знакомому аулу, то былъ пораженъ неожиданнымъ зрѣлищемъ: аула какъ не бывало: *весь сгорѣлъ*. Войско, ра-

зорившее его, уже удалялось. Канокова, очевидно, не было дома. Тогда ногаецъ остановилъ товарищей и сказалъ имъ: «Разоренный войскомъ аулъ тотъ самый, гдѣ я у князя пользовался хлѣбомъ-солью—я долженъ узнать, что случилось съ одной женщиной. Если хотите, то будьте мнѣ товарищами; если же нѣтъ, то возвращайтесь домой!» Сказавъ это, онъ поскакалъ, а товарищи послѣдовали за нимъ. У окраины аула они увидѣли подъ большимъ деревомъ женщину, которую грабили окружившіе ее солдаты. Ногаецъ сразу узналъ княгиню Канокову. Съ гикомъ бросились ногайцы на солдатъ, перебили ихъ и освободили плѣнницу. Съ освобожденной княгиней ногайцы возвратились въ Крымъ.

Когда Каноковъ возвратился, то не нашелъ своего аула: все истреблено огнемъ, жители разбѣжались или захвачены въ плѣнъ, имущество разграблено, а семьи не существуетъ. Отъ боли сжалось его сердце, и ему сталъ свѣтъ не милъ. А между тѣмъ онъ не зналъ, что княгиню увезъ ногаецъ въ Крымъ, гдѣ она, сдѣлавшись его сестрой, жила подъ покровительствомъ его матери въ довольствѣ и роскоши. Терзаемый горемъ, Каноковъ вспомнилъ о ногайцѣ. «Давай, поѣду къ своему пріятелю въ Крымъ!» вдругъ рѣшился онъ и, не найдя даже товарищей пути, *въ чемъ былъ, въ томъ и поѣхалъ*. Когда онъ доѣхалъ до ногайскихъ кибитокъ, то спросилъ перваго встрѣчнаго: «Гдѣ домъ такого-то? ведите меня туда!» Канокова въ рваномъ платьѣ ввели въ кунацкую. Хозяина не было дома. Довольно долго Канокову пришлось прожить у ногайца, а такъ какъ онъ *былъ бѣдно одѣтъ*, то на него тамъ мало обращали вниманія. Наконецъ возвратился домой хозяинъ въ сопровожденіи большой свиты. Зайдя въ кунацкую, онъ сейчасъ же узналъ Канокова, но не подаль даже вида, что знаетъ, кто онъ. «Такъ вотъ какъ поступаетъ другъ, на котораго я рассчитывалъ!» подумалъ Каноковъ: «зачѣмъ же я пріѣхалъ сюда?» Ему сдѣлалось на душѣ очень тяжело, и онъ не зналъ, что съ собой сдѣлать. Когда наступила ночь, ногаецъ, никому не сказавши слова, перенесъ изъ дома въ кунацкую сундукъ, полный мужскихъ принадлежностей костюма, прося гостя переодѣться и извиняясь, что на костюмъ его раньше не обратилъ вниманія. На слѣдующій день онъ распустилъ слухъ, что князь, его другъ, пріѣхалъ съ Кубани въ эту ночь. Канокова, какъ будто только теперь пріѣхавшаго, приняли съ большимъ почетомъ. Тогда ногаецъ спросилъ своего гостя, что ему

нужно? «Что бы со мною ни случилось, я даль слово навѣститъ пріятеля», сказалъ гость: «а вотъ я и здѣсь; но я теперь безъ семьи и безъ имущества; непріятель въ мое отсутствіе разорилъ мой аулъ, и я ушелъ одинокій и *нищій!*»—«Какъ-нибудь помогу бѣдѣ», отвѣтилъ ногаецъ: «а если въ моей странѣ ты найдешь женщину, похожую на твою жену, то я тебѣ ее высватаю!» Послѣ этого ногаецъ сталъ возить своего гостя по всѣмъ ауламъ, не найдется ли гдѣ-нибудь женщина, похожая на его жену. Нашлась у одного обнищавшаго совсѣмъ хана дочь, просватанная уже за какого-то молодого человѣка. Когда Канокову показали эту дѣвушку, то онъ сказалъ: «Вотъ она похожа на мою жену!» Богачь-ногаецъ сталъ приставать къ бѣдному хану, чтобы онъ выдалъ свою дочь за Канокова. Ханъ, соблазнившись богатствомъ ногайца, отказалъ молодому человѣку и выдалъ ее за Канокова. Когда ее привезли къ Канокову и онъ въ первую же ночь пошелъ къ женѣ, то онъ засталъ ее въ слезахъ. «Чего ты плачешь?» спросилъ Каноковъ. «Какъ же мнѣ не плакать!» отвѣтила молодая женщина: «жадность моего отца довела меня до гибели!»—«Какимъ это образомъ жадность твоего отца могла тебя погубить?» спросилъ мужъ. «Сейчасъ же тебѣ объясню!» отвѣтила жена: «твой пріятель, ногаецъ, соблазнилъ моего отца богатствомъ: онъ отказалъ любимому мною жениху, бѣдному юношѣ, и выдалъ за тебя!»—«Если это такъ», сказалъ Каноковъ: «то упаси меня Богъ, чтобы я отнялъ тебя у другого!» Съ этими словами Каноковъ оставилъ молодую женщину и вернулся въ кунацкую, гдѣ и легъ спать. Когда на слѣдующій день въ кунацкую зашелъ хозяинъ, то Каноковъ, оставаясь вѣрнымъ своему дворянскому взгляду на честь, сказалъ: «Богъ да сохранить меня отъ того, чтобы я пожелалъ отнять у кого-нибудь жену; хотя ты считаешь меня способнымъ на это, но я держусь на этотъ счетъ другого мнѣнія!»—«Что же мнѣ дѣлать?» отвѣтилъ ногаецъ: «въ нашей странѣ не найдется другой похожей на твою жену!» *Слѣдуетъ сказать*, что все время, когда Каноковъ гостилъ въ чужомъ домѣ, его жена, живя у ногайца въ довольствѣ и роскоши, не знала о пребываніи здѣсь мужа. *Сознавая, что наступилъ подходящий моментъ, чтобы отблагодарить князя*, ногаецъ сказалъ своей матери: «Матушка! я хочу гостя ввести въ нашъ семейный кругъ. Попросите сестру принарядиться, какъ слѣдуетъ!» Княгиню одѣли въ нарядное платье. Лишь только Каноковъ во-

шелъ въ семейную комнату ногойца, то мужъ и жена узнали другъ друга и оставались нѣкоторое время въ недоумѣніи, какъ поступить въ данномъ случаѣ. Видя ихъ затруднительное положеніе, ногоецъ сказалъ: «Вотъ, милый гость Каноковъ, ты нашелъ свою жену. Богъ да благословитъ васъ! Она мнѣ была вмѣсто родной сестры! Въ этомъ дѣлѣ ты оказался выше того, чѣмъ тебя считали другіе. Я хотѣлъ, чтобы ты мнѣ отплатилъ за то, что я тебѣ сдѣлалъ хорошаго, но вышло иначе: *я у тебя въ дому!* Пойдемъ въ кунацкую!» Съ этими словами они вышли изъ семейной комнаты ногойца. Послѣ того какъ Каноковъ прогостилъ еще нѣкоторое время у ногойца, онъ его отпустилъ домой, давъ ему на прощаніе много богатства, табунъ лошадей, много крѣпостныхъ и домашней утвари, а княгинѣ дворовыхъ бабъ и самъ его проводилъ на Кубань. Тѣмъ временемъ аулъ Канокова обстроился понемногу, такъ какъ бѣжавшій народъ отовсюду началъ собираться. Съ вѣстью о пріѣздѣ князя съ княгиней поскакалъ въ аулъ самъ ногоецъ: «Вашъ князь съ княгиней возвращается съ крѣпостными, табуномъ, стадомъ овецъ и скота. Приготовьте ему домъ, въ которомъ онъ долженъ остановиться!» Весь аулъ обрадовался хорошей вѣсти; всѣ ему приготовили домъ и поспѣшили выѣхать навстрѣчу своимъ господамъ. Съ большимъ почетомъ они встрѣтили князя и княгиню и ввели ихъ въ домъ.

Послѣ этого ногоецъ вернулся къ себѣ домой, въ Крымъ.

Кто оказался болѣе благороднымъ изъ этихъ двухъ друзей?

II. Тамбеевъ.